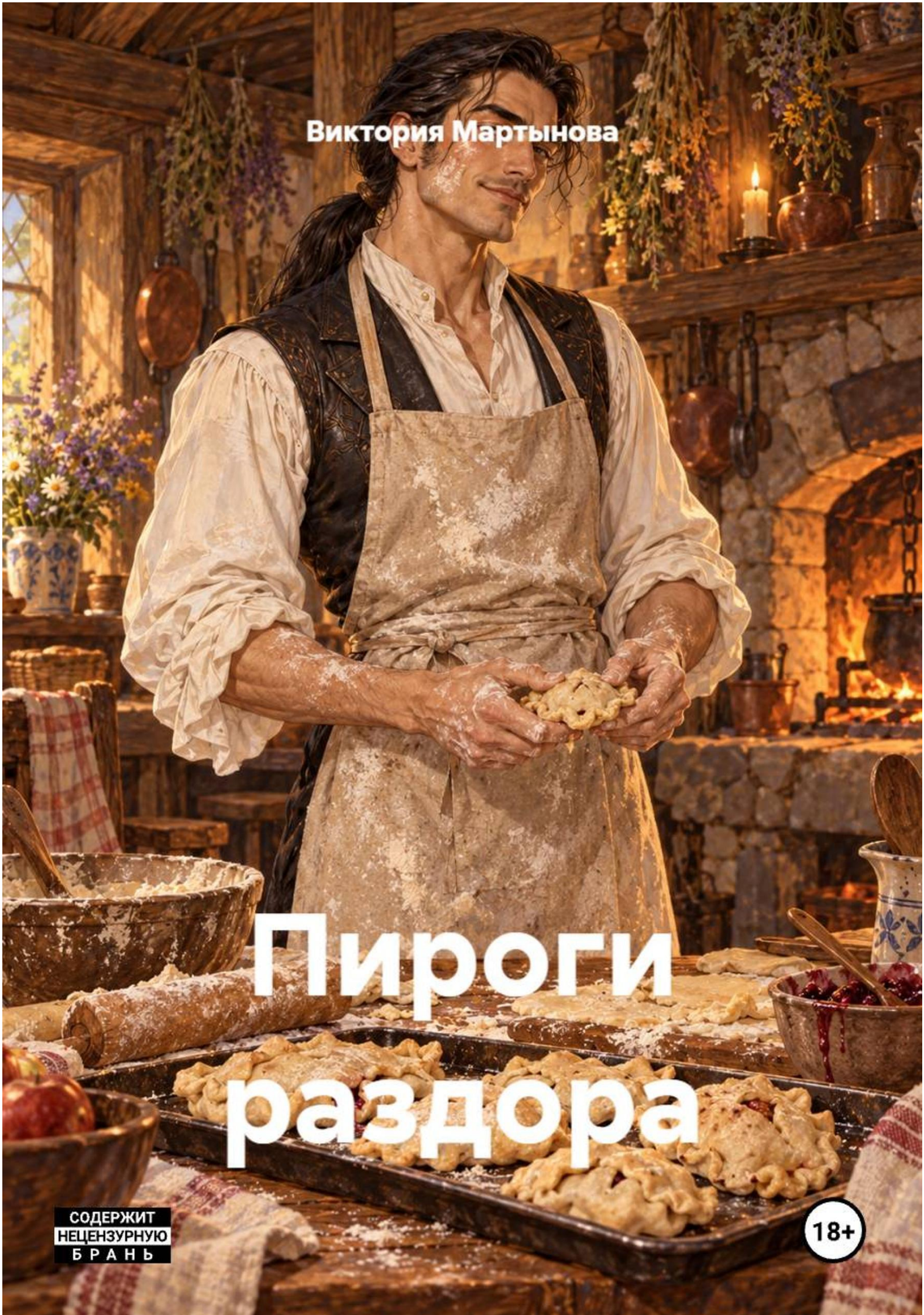

Виктория Мартынова
Пироги раздора
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Виктория Мартынова

Пироги раздора

«Автор»
2026

Мартынова В.

Пироги раздора / В. Мартынова — «Автор», 2026

В деревеньке вблизи Оборотного города ведет прием лекарь Алиссия Кроуэн. И пациенты у нее соответствующие. Знакомцы - тоже. Все начинается, когда в ее отлаженную жизнь буквально впихивают молодого лорда, попавшего в ловушку. Буквально за несколько дней он превращает ее привычную и размеренную жизнь - в круговорот сплетен, интриг, трагедий, расследований. Спросите, а при чем же тут пироги? Поверьте, они занимают не последнее место в этой истории.Ненавязчивое юмористическое фэнтези на вечерок с приятными персонажами, курьезными ситуациями и нейроартами.

© Мартынова В., 2026
© Автор, 2026

Виктория Мартынова
Пироги раздора

Пироги раздора

Часть первая, в которой все завязывается. А потом – завязывается еще крепче.

Эпиграф: «Книгу писать буду. - Зачем? - Читать нечего» (с)
Уральские пельмени

*

Посвящается моей мамочке, без которой не было бы ни меня, ни этой книги. Спасибо за вдохновение и волшебные пинки!

*

Я почти закончила замешивать опару на пироги и находилась в весьма благодушном настроении, когда в толстую дверь дома саданули тяжелым кулачищем — для верности, два раза.

- Открыва-ай, ведьма, - раздалось из-за двери глухим голосом, хозяин которого намерено пытался звучать внушительней, чем он есть на самом деле.

Глубоко вздохнув, вытерла руки о передник и пошла к двери. Выглядывать в окно не стала, быстрые августовские сумерки уже сменились бархатным черным небом, усыпанным звездами — готовить я любила по ночам. В дверь продолжили барабанить, теперь, кажется, ногой. А между ударами я, замерев, услышала:

- Госпожа Алиссия, откройте…

У двери я оказалась в два больших прыжка — голос соседского мальчонки Мишуты я не могла не узнать. Одернула засов, распахнула дверь наружу и увидела мальчишку, а за его плечом - молодого плечистого воина, который удерживал ребенка за шкирку.

- Ну наканееец-то, не торопишься, ведь...ма, - протянул мужчина, но осекся, когда я, зарычав, рванула мальчика к себе за тонкое запястье.

Я присела на корточки рядом с Мишутой, который, кажется, был готов разреветься, но сдерживался из последних сил - пухлые губы подрагивали и выгибались коромыслом. Я скользнула взглядом по худощавой фигурке в обносках старших братьев, крови не увидела, синяков тоже.

- Ты нормально? Тебе ничего не сделали?

- Н-неет, - протяжно шмыгнув для уверенности сказал мальчишка. - Они сказали, им лекарь нужен, денежку обещали. Я и повел к вам. А как стали подходить, они как давай ругаться и орать, я и испугался… За вас!

Начав дрожащим голосом и сбивчиво, к концу небольшой речи мой юный герой уже расправил плечи, ощутив себя в безопасности рядом со мной. Но не успела я улыбнуться, как возмущенный отсутствием внимания воин схватил сжавшегося вновь мальчишку за плечо и оттолкнул в сторону.

- Да ты совсем охренела, ведьма! Забыла, как себя вести надо с господами?! - мужчина распалялся, повышая голос и надвигаясь на меня, попытался сграбастать меня ручищей то ли за плечо, то ли за волосы.

Равновесие поймать я не успела и больно приложилась задом о деревянные полы.

Заклинание слетело с губ раньше, чем я успела оформить рвущееся наружу возмущение в слова, а пальцы руки сплелись в знакомый знак автоматически. Парень замер, испуганно вращая глазами — теперь стало понятно, что называть его мужчиной было рановато: на вид ему было лет 17, он был долговяз, на цыплячьей шее возмущенно подрагивал кадык. Как раз в этом возрасте набирают на службу и в этом же возрасте парни, окрыленные переменами в жизни, становятся особенно борзыми. Что ж, будет ему первое небоевое крещение.

Заклинание стазиса было, пожалуй, одним из первых, которое я выучила и отработала до автоматизма еще в университете. Оно было простым и действенным, особенно против людей. На оборотней и высших магов действовало хуже, на нежить — почти не работало, но с мертвяками не стремилась знакомиться уже я сама.

Чертыхнулась и неуклюже поднялась с пола. Глядя на сжавшегося на полу у кухонного стола Мишуту осознала, что во мне закипает ярость. В два шага оказавшись на крыльце, гаркнула низким голосом, пытаясь звучать более значительно:

- Эй! Кто тут постарше-поумней есть? Щенка своего брыдлого забирайте и проваливайте! А не то прокляну, - с последними словами я перешла на шипение.

С десяток человек отпрянули от крыльца, на передний план вышел хмурый высокий брюнет лет пятидесяти, щедро украшенный усами и сединой. Выправка выдавала в мужчине бывшего военного, а то, как он чуть прихрамывал на левую ногу - боевое ранение. Самыми примечательными в нем были не крупный нос, не залысины на высоком лбе или квадратный подбородок с ямочкой, а черные усищи. Они огромной мохнатой гусеницей залегли над губой и спускались двумя широкими концами до самого подбородка. Некоторое время я молча глазела на это произведение цирюльного искусства. Не знаю, чего я ждала, может, что эта гусеница одумается и уползёт?

Его спокойный взгляд несколько поумерил мой пыл. В следующее мгновение вояка сделал уж совсем неожиданную вещь — склонился передо мной, извиняясь.

- Я прошу прощения, госпожа, за недостойное поведение моего… гхм… щенка. Но уйти мы, к вашему и нашему сожалению, не сможем. Наш господин попал в ловушку, нам срочно нужна помощь — лекаря, мага, чья-угодно. Мы оплатим все причиненные вам неудобства и беспокойство, госпожа, только помогите. Ведь нам не зря указали именно на вас.

Я могла бы отвернуться и хлопнуть дверью, но любопытство и клятое желание помогать нуждающимся пересилило. Наверное, именно поэтому я и остаюсь в этих глухих местах уже

почти десяток лет. Да и деньги никогда не бывают лишними. Я отступила, приглашая мужчину внутрь.

- Заносите вашего пациента, выносите ваше пугало. Остальные — марш воду таскать, за домом источник, ведра под навесом, бочка — там же, - махнула я рукой, указывая направление.

Мимо меня пронесли на плаще молодого мужчину с длинными растрепанными волосами. С одной стороны его лицо было будто вымазано в саже, как если бы он попал под удар, когда рядом что-то взорвалось. А еще он глубоко и размеренно дышал. Ловушка, говорите…

Мужчину без сознания уложили на плаще прямо на пол. Те же парни подхватили живую статую и споро вынесли вон. Я прикрыла дверь, оставшись втроем с пострадавшим и начальником его охраны, как я полагала. Вояка переступил с ноги на ногу и спросил:

- А зачем вы отправили остальных за водой?

- Чтобы спокойно поговорить с вами, конечно. И да, не забудьте выдать мальчишке обещанную денежку, - кивнула я на Мишуту, который так и обосновался под столом.

Глава стражи молча запустил руку за пазуху и выудил оттуда целый золотой, протянул пацану. Мальчишка замер, не веря своим глазам, его зрачки моментально сузились до вертикальных полос. На зеющем бочке монетки полыхал, отражаясь, огонек домашней магсвечи. Эх, а ведь на такой можно почти на всю зиму запастись крупами и мясом. Ну или, в случае с многокотятной семьей Мишуты, мать которого была оборотнем, а отец человеком, - можно было недели три кормить их ораву досыта.

Строгий брюнет попытался изобразить улыбку, но быстро передумал. Впрочем, мальчишка уже решился, цопнул денежку ловкой ладошкой и выбежал прочь из моего дома.

Я опустилась на колени, провела рукой по щеке нашей «спящей красавицы», и по пальцам размазалась характерная копоть. Такие ловушки ставили только в одном месте — на границе Оборотного города — это эдакое отдельное государство в королевстве Эстрен. К мохнатым в Эстрене относились по-разному: кто-то боялся, кто-то презирал, кто-то ненавидел, несмотря на заключенное около сотни лет назад соглашение о мире с оборотнями. Были и те, кто вступал с ними браки, особенно здесь, в 20 километрах от города. В столице служба в приграничье, хоть и неизменно мирном, считалась почетной. Ну а для меня соседство с оборотнями обозначало только то, что помимо ле́карства человеческого пришлось в свое время повторять еще и ветеринарию.

Тем временем начальник охраны погрустнел под моим вопросительным взглядом. Поняв, что я буду спрашивать том, кто они такие, брюнет заговорил первым:

- Мы путешествуем инкогнито, госпожа, я не могу раскрывать подробности первому... встречному…. Извините, - договорив, он заметно осекся, видимо, опасаясь, что я могу и оскорбиться.

- Тогда я сама все расскажу, - подняла я глаза, в слепую водя руками над пациентом и проводя диагностику. - Вы зачем-то суну… направлялись к оборотням, попали в сигнальную ловушку на границе Сонного леса. Ловушка сонного паралича активировалась, но сильнее всех пострадал, почему-то, только ваш господин.

Ловушка была магической, двусоставной: специальная сфера высвобождала парализующее заклинание, а следом шла детонация сонного зелья. Название ловушки, собственно, произошло от сложения обоих эффектов. Ну а двусоставной она была, чтобы стопроцентно воздействовать и на обычных людей, и на существ, устойчивых к магии.

- Он прикрыл нас своим телом…, - разом погрустнев опустил плечи солдат. Еще бы, никто не пострадал — только тот, кого охранять надо было больше всех.

- Ну и дуре… кхм… зря, в общем. Если бы заклинание сонного паралича на всех раскидало, поспали бы пару часов и оклемались, а теперь-то его просто так не добудишься, раз удар по нему пришелся. Зато вода пригодится, которую ваши голубчики носят.

Разговаривая с воином, который, несомненно, был аристократом, я ловила себя на мысли, что мне хочется избегать деревенских словечек, которые так и норовят сорваться с языка. Впрочем, глупо зарекаться, что отныне с деревенскими буду говорить только высокопарным дворянским слогом, - те же люди меня потом и не поймут. А могут ведь и камнями закидать, хоть и пресловутая охота на ведьм и драконов давно окончилась.

- Все так плохо? - посерьезнев, спросил воин.

- Да нет, что вы. Сонный паралич только на первый взгляд кажется страшным заклятием. На деле нужно просто время и вода, оно само рассасывается. Оборотни же не звери, ой, то есть...- сбилась я, - так они просто охраняют свои границы, не закрывая их. Они открыто ведут торговлю, проводят турниры и ярмарки, приглашают иноземных политиков, но поскольку их город-государство находится внутри страны, и возвести стены они не могут и не хотят, приходится выкручиваться по-другому. Тогда и заложили Сонный лес вкруг города, расставили ловушки. Спящих же подбирает оборотная стража и доставляет во дворец. Видимо, вы приехали издалека, раз не знаете этих порядков. Уж не свататься ли?

Начальник охраны нахмурился, отводя глаза, и я поняла, что попала в точку. Что ж, ни для кого в этих краях не секрет, что как только дочь правителя оборотней Гражина достигла совершеннолетия в начале весны, так уже который месяц замок буквально осаждали поклонники, жаждущие если не урвать оборотничьих богатств, то хоть одним глазком глянуть на чернобурую красавицу-лису. Впрочем, ходили и слухи о том, что избранник уже определен и это — что естественно — оборотень.

- Ну а теперь помогите мне раздеть вашего господина, - сменила я тему.

- Но зачем, госпожа?

- Чтобы быстрее в себя пришел, конечно. Его нужно омыть в бочке на улице, - пожала плечами я. - Сторожить его остаток ночи мне не с руки, я постоялый двор тут открывать не намерена.

- Что, прямо догола? Но вы же ну...девушка! И я не могу допустить, чтобы господин при вас был обнаженным, - пробухтел брюнет охранник.

- Портки и нижнюю рубаху можете оставить, - милостиво разрешила я. - И сейчас я лекарь в первую очередь, а уже потом девушка.

Бани у меня не было, мыться я ходила к соседям. Зато огромная бочка для воды в который раз пригодилась. С помощью парней-охранников мы перетащили пострадавшего под навес, на улице было свежо, но ночи еще были по-летнему теплыми. Мучить спящего мужчину ледяной водой в мои планы не входило: а вдруг он в процессе отморозит себе то полезное детородное, а нам его еще замуж за лису выдавать.

Бытовые заклинания давались мне сложней целительских, но с прогревом воды я справилась, хоть и пришлось попотеть. Сначала господина отмывали мочалкой и мылом, потом несколько раз сменили воду, которую я подогревала уже поведёрно. Полоскались мы два часа кряду, моя одежда почти полностью намокла в процессе, не хватало еще настудиться, но нужно было полностью смыть не только копоть с тела, но и следы заклинания. Иначе спать наш пришибленный заклинанием и зельем «принц» будет еще неделю.

В процессе помывки я увидела то, что охранник тщательно пытался спрятать — драконову печать между лопатками. И без того не очень плотная белая ткань, намокнув, стала почти прозрачной, я могла даже прочитать символы татуировки. Впрочем, чего мне ее сейчас бояться? Столетия назад драконовы воины — признанные бойцы-маги — охотились на ведьм, сейчас — это скорей почетный статус и знак отличия. Тем более, был в истории период, когда народ яростно охотился и убивал и ведьм, и самих драконовых воинов только за то, что и те, и другие владели магией.

Наконец, закончив банные процедуры, мы втроем вернулись в дом. Я переоделась и решила протопить печь. Наш потерпевший, теперь одетый в сухое и чистое из дорожного гардероба, лежал на лавке у печи, укрытый плащом. После помывки оказалось, что его длинная шевелюра имеет природный черный цвет — это не от копоти. Отмытое лицо показалось смутно знакомым, но я не придала этому значения.

Я предложила главе охраны бодрящий настой, ведь предстояло еще дождаться чудесного воскрешения — оставаться наедине с дезориентированным, хоть и привлекательным незнакомцем мне не хотелось. Да и было чревато — мало ли что у этих драконовых воинов на уме.

Подавая чашку ароматного травяного напитка, наконец, решила узнать имя моего вынужденного напарника. И да, он действительно заведовал охраной нашей «спящей красавицы».

- Где мои манеры?! - глухо фыркнул он в кружку и поднялся с лавки, на которой сидел. - Мое имя сэр Бран Эстерхейз из Лотэма, госпожа…. - он сделал паузу, предлагая представиться мне.

- Алиссия. Просто Алиссия, - улыбнулась я.

- Просто? Вы не так просты, госпожа. Пусть и вблизи Оборотного города не ждал встретить ведающего мага, способного к целительству, бытовой магии и даже боевым заклинаниям, - усмехнулся собеседник.

Я деланно скромно опустила взгляд:

- У всех свои секреты, я не могу раскрывать свои первому встречному, - вернула ему фразу.

- Туше, - сэр Бран без смеха кивнул мне, признавая свое поражение. - И как вам живется в соседстве с оборотнями, госпожа просто Алиссия?

Я пожала плечами:

- Так же, как и с любыми другими существами, сэр Бран. Лечу, принимаю роды, зашиваю раны, исцеляю магией, где возможно. Хотя в этом, пожалуй, мои мохнатые пациенты будут посложней — им, все таки, противопоказано вмешательство чужой магии. Никогда не знаешь, чем может обернуться, потому приходится лечить консервативно. То есть — зашивать, резать, удалять лишнее, пришивать оторванное, - иногда чувствую себя швеёй. Зато и заживает на них быстрей, и приживается хорошо, если все сделать правильно...

- Вы удивительная девушка, - медленно проговорил сэр Бран, пряча бледность за кружкой настоя.

С этого момента разговор не клеился, мы с собеседником перебрали, кажется, все нейтральные темы от погоды до урожая, но в силу специфики занятий ни мне, ни ему не хватало общих тем. Так что вскоре мы просто молча пили травяной чай. Делать домашние дела, чтобы как-то занять себя — на глазах у постороннего я не могла. Поэтому, когда сэр Бран вышел на двор проверить, как устроились остальные, я решила развлечь себя, проверив пациента.

Не знаю, как я не заорала, увидев вперенные в меня мрачные, почти черные глаза обездвиженного человека. Драконов воин оказался живчиком и пришел в себя чуть не на полночи раньше, чем я планировала. Правда, я не учла один нюанс — отходняк после сонного паралича на приличное время обездвиживал жертву наподобие стазиса. Человек приходил в себя медленно и постепенно — сначала в сознание, потом возвращались зрение и слух, потом речь и только в конце — способность двигаться. Так что сколько времени наша «уже не спящая красавица» гадает, где очутилась, мне оставалось только предполагать.

Вместо того, чтобы приблизиться к мужчине, я кинулась на улицу за главным охранником. В таком дезориентированном состоянии пациенту лучше принять объяснения от знакомого человека, меня он будет как минимум опасаться. Сэр Бран сориентировался быстро, бегом подбежал к лавке и встал на одно колено перед своим господином. Прежде чем он начал докладывать, я шепнула ему, чтобы был краток и говорил простыми фразами. Не хватало еще перегрузить пациента подробностями и деталями, как мы его отмывали, например.

Сама пошла заварить еще бодрящего настоя, добавила к нему много общеукрепляющих и тонизирующих компонентов. Магичить не стала, сделала все вручную, а то мало ли какой у него фон после эпицентра ловушки. Кстати — а какой?

Ругая себя за то, что не проверила раньше, я схватила кружку с горячим чаем, по количеству ингредиентов напоминающим зелье, и оттеснила охранника от пациента, надеясь, что они уже наговорились.

Взгляд незнакомца стал несколько теплее и благодарнее, но все еще оставался напряженным. Как он мог одними глазами показать этот спектр эмоций — для меня загадка, но я почему-то понимала его. Опустившись на колени рядом с лавкой, чтобы наши лица были на одном уровне, я тихо представилась.

- Меня зовут Алиссия, господин. Я лекарь, вы в моем доме. Скоро вам станет лучше и сможете говорить. Нужно только выпить настой, - не прерывая визуальный контакт, я провела рукой над его грудью и висками.

Потоки энергии в нем были в порядке, потому я решила остудить лекарство магией, чтобы сэкономить время. А когда закончила, почувствовала на себе изучающий взгляд. Мужчина давал понять, что не намерен пить неизвестное пойло, назовись я хоть трижды магистром-лекарем.

Я вздохнула и перечислила все травы и порошки, которые входили в состав. Даже демонстративно глотнула для верности. Хмурые поначалу брови вскоре разгладились, и «принц» выразил согласие. Для удобства я села в изголовье, а охранник помог приподнять пациента и упереть его спиной в мою грудь так, чтобы я смогла поддерживать пьющего. Его лицо оказалось очень близко ко мне, настолько, что я могла рассмотреть поры, но меня сильнее меня привлек запах: от незнакомца пахло горькими травами - серебристой полынью и тимьяном, которыми мы его отмывали, а еще кожей от жилета и немного пОтом. Запах внезапно оказался таким притягательным, что я еле сдержала желание зарыться лицом в его волосы или ткнуться носом в ямку на шее. Вместо этого я аккуратно поднесла кружку к его губам, чтобы он мог выпить лекарство.

Когда пациент вдруг закашлялся, я непроизвольно зашептала:

- Тише-тише, сейчас все пройдет, будешь пободрее. А когда заговоришь, станет легче. Уже не будешь таким беспомощным.

Его голова лежала на моем плече, но даже так я разглядела ошарашенный взгляд скошенных на меня глаз. Начальник охраны, который так и оставался на колене перед господином, и вовсе приоткрыл рот от удивления. И правда, чего это я.

Незнакомец, кашлянув еще пару раз для порядка, просипел.

- Кажется, голос уже вернулся. Благодарю, госпожа Алиссия. А вы со всеми пациентами так нежны?

Кажется, уши мои заполыхали так, что я могла осветить комнату. И правда, чего я сюсюкаюсь с ним, как с малышом? Раньше за собой такого не замечала. Вслух же сказала:

- Вот и чудно, что вы заговорили. Скоро сможете двигаться и покинете мою скромную обитель.

Я попыталась встать, сэр Бран потянулся было, чтобы помочь уложить господина обратно, но тот снова подал голос.

- Простите мою наглость, госпожа. Могу я посидеть так еще немного? Тело очень затекло…

Я, вздохнув, согласилась. А мужчина продолжил, обращаюсь начальнику охраны:

- Бран, сходи скажи ребятам, что я в порядке.

Тот послушался, и мы остались одни, прижимаясь друг к другу, как голубки на ветке.

- Моё имя лорд Родерик Вар Рочестер, - проговорил он, глядя перед собой.

Ого, кого ко мне занесло. Он был наследником Рочестеров - одного из самых крупных поставщиков зелий для королевского двора еще в то время, когда я училась в университете. Неудивительно, что его заинтересовал состав снадобья, которым я его поила — так или иначе должен разбираться. Вот почему лицо показалось знакомым — я могла знать его с Магуниверситета. Вот как, сравнительно молодой уже успел дослужиться до драконова воина...

- Моё имя вы уже знаете, лорд, - проговорила я в его чёрноволосую макушку.

- И как давно дочь Кроуэнов обосновалась в таком удалении от столицы в приграничной зоне? - продолжил он.

Я еле удержалась, чтобы снова не выскочить с лавки, сбросив его с себя.

- Как вы узнали?

У него не было никакой возможности обыскать мой дом! Как он, черт возьми, догадался?

- Простите мне, но пока я лежал обездвиженный и слушал ваши неловкие размышления о погоде, то мог смотреть только в сторону двери. А там висит плащ с вашим родовым гербом. И если вы не отвоевали его в бою у наследника рода, значит, он принадлежит вам. Да и имя вы не сменили, Алиссия. Я вас узнал, вы не сильно изменились.

Отпираться было бесполезно, и я признала его правоту, упорно разглядывая его макушку. Надо бы ему волосы, что ли, маслом смазать, а то не расчешутся.

Клятый плащ. Здесь, в трех сотнях километров от столицы, деревенские не обращали внимания на мои знаки отличия, а я, прижившись, вскоре приспособила плащ для ночных походов в лес за травами. Он хорошо укрывал от росы. И вот, так глупо прокололась.

- Так что вы делаете здесь, Алиссия? - повторил он.

- Живу, - со вздохом сказала я, повторяясь. - Лечу, принимаю роды, зашиваю раны, практикую, словом. - А зачем драконов воин, несомненно осведомленный о ловушках Оборотного города, полез в одну из них прямо головой и разрядил ее на себя? - решила не оставаться в долгу я.

- Мне было интересно, как она работает, - коротко ответил он и дёрнул плечом. Значит, паралич с него уже спал.

Расспрашивать подробнее я не стала. В целом, зная о стремлении мужчин к самоуничтожению с малых лет, я даже не удивилась. Брат все время добавлял матери седых волос очередным выходками и способами познания мира.

- Вас не слабо приложило, лорд. Хорошо, что ваши быстро сориентировались.

- Надеюсь, они были достаточно тактичны при общении с вами?

- Почти все, - я поморщилась, вспомнив малолетнего щенка. Он уже должен был отойти от заклинания.

- Джозеф, - выдохнул пациент. - Он нагрубил вам? Прошу простить его, он слишком молод и порой нагл. Я напомню ему о необходимости тактичного обращения с женщинами.

- Что до тактичного обращения, лорд, - со смешком проговорила я, - вам тоже стоит вспомнить о нем и больше не пытаться прикидываться обездвиженным.

Он с сожалением выдохнул и озорно проговорил:

- Жаль, на вашем плече было очень уютно. Благодарю за заботу.

Он сел и опустив ноги с лавки, обернулся ко мне. Чёрные волосы занавесью упали на его лицо и я невольно залюбовалась, глядя, как он потягивается и разминает широкие плечи. Подумалось, что ему нужна охрана разве что для того, чтобы вот так вытаскивать господина из ловушки, в которую он в очередной раз влез с головой.

Почти интимный момент прервало недовольное урчание его желудка. Он смущённо поднял на меня глаза.

- Вас накормить? У меня есть немного ветчины, сыр, хлеб, - перечислила я. Вместо него урчанием ответил желудок. - Сейчас все принесу, пока разминайтесь, но с осторожностью, лорд.

Я достала запасы из холодильного ларя, но даже не успела нарезать на куски и соорудить бутерброды, как за моей спиной замаячил голодный пациент. Для начала он сграбастал булку, и в два укуса сжевал её, потом потянулся за большим куском ветчины, которую откусил прямо с запеченого бока.

- Простите, - невнятно проговорил он с набитым ртом. - Есть хочется смертельно. Обычно я более аккуратен за столом.

Я со смешком обернулась.

- Это просто отдача от сонного паралича. Плюс, вы просто нагуляли аппетит, если прикинуть время, пока вас везли от границы Сонного леса, а потом все эти банные процедуры, не удивительно. У меня еще борщ есть, будете?

Он что-то согласно пробурчал, расправляясь с моими недельными запасами, как голодный кот. А я пошла к печи за чугунком. До тарелки борщ так и не добрался, лорд ел его ложкой прямо из печной посуды, похоже, превозмогая желание сунуться в чугунок с головой. Я с каким-то материнским умилением подавала ему вчерашние булочки, не задумываясь о том, что завтракать и обедать мне будет нечем. Начальник стражи так и не возвращался. Разделавшись с борщом, пациент сыто икнул и откинулся на спинку стула.

Лорд не был красавчиком, но его лицо выдавало породу. Карие глаза в обрамлении густых ресниц, разлетающиеся брови, крупный нос, высокий лоб. Самыми привлекательными на его

лице были губы, полноватые, очерченные, чувственные. Такие, что хотелось испытать их прикосновение. Он не был смазливым, но что-то заставляло рассматривать его черты снова и снова

- Спасибо. Это была самая вкусная еда за всю дорогу от столицы, - он вдруг посерьёзнел и я почувствовала себя на допросе. - Алиссия, скажите, кто из моих проболтался, что я драконов воин?

- Никто, - призналась я. - Просто я не менее наблюдательна, чем вы. Я заметила печать, пока мы отмывали вас от следов зелья с ловушки.

- Вот как. Хорошо. Для безопасности моя поездка в некотором роде… - он задумался, подбирая слово.

- Инкогнито, да, сэр Бран говорил. Я не собираюсь никому распространяться о том, что здесь произошло. Мальчишка, который привел вас ко мне, тоже не скажет, потому что не знает, кого везли ко мне. Зря беспокоитесь, я лекарь, а не шпион, - сразу заверила я.

- Спасибо, - его взгляд подобрел. - Но вы же и без того догадались, зачем я приехал.

- Да, вереница женихов ни для кого не секрет, - усмехнулась я. - Теперь мой черёд спрашивать. Вы сказали, что узнали меня - мы знакомы?

- Лично - нет, вы учились старше меня на год в университете. Какое-то время я даже был увлечен вами. И, конечно, я бы узнал вас и через двадцать лет. Но... вы так внезапно пропали из столицы, окончив учёбу. Я даже искал вас какое-то время, потом меня самого услали на службу. Потому и удивился, встретив здесь. Что привело наследницу знатного рода на границу города оборотней?

- Нежеланная помолвка, - я буднично пожала плечами, но он ждал продолжения. - Отец подобрал мне удачную, с его точки зрения, партию, целого почти министра, - я фыркнула с презрением. - Папашу не волновали ни мои амбиции, ни желание работать и лечить людей, ни то, что жених на 30 лет старше меня. Тогда я отказалась от привилегий остаться при дворце и служить в столице, и по распределению уехала сюда. Вот и вся история.

- Почему вы опасаетесь, что вас узнают?

- Не опасаюсь. Просто узнав, что я не просто лекарка, а аристократка, люди начнут судачить, пытаться угадать, почему я здесь оказалась. Начнут ходить с выдуманными болячками, спрашивать. А я не люблю досужие сплетни и бесполезную суету. Или, что вероятней, решат, что у меня водятся деньги, раз богатенький папочка сидит в столице. И тогда одно из двух: либо пойдут свататься, либо пойдут грабить. Мне не нужно ни то, ни другое. Раз мой дом на

отшибе и живу одна, люди думают, что я легкая добыча. Ну а прикапывать трупы мне негде, огород маленький, - зло усмехнулась я, давая понять, что все таки шучу.

- Всегда любил специфический лекарский юмор, - усмехнулся Родерик в ответ.

- И как вам тут одной? - лорд обвел глазами моё невеликое жилище и остановил взгляд на мне. - Не страшно рядом с оборотнями?

А я снова подумала про допрос. Надо же, и стражник, и сам лорд, видимо, не обладают фантазией, вопросы всё одни и те же. Методичка у них, что ли...

- Не страшней, чем рядом с людьми, лорд. Когда я разорвала помолвку, отец публично отрекся от меня. Я общаюсь только с матерью, она и собрала и прислала мне все необходимое на первое время. Было тяжело поначалу, но в этой деревне и нескольких окрестных лекарь был необходим. Меня быстро пристроили и обеспечили работой по самую макушку, бояться и сомневаться было некогда. Сначала лечиться шли только люди, потом и оборотни. Так и живу.

Он хотел что-то еще спросить, но я его опередила.

- А сейчас вы сами будете иметь удовольствие познакомиться с оборотной стражей.

Лорд встрепенулся, прислушался, но, так ничего и не наслушав, вопросительно посмотрел на меня.

- Магия?

- Деревенские собаки, - со смешком ответила я.

Оборотни, как обычно, добрались своим ходом, то есть, бЕгом - это и задержало их на те несколько часов, которые мы потратили на отмывание лорда. Верхом они ездили только в крайних случаях ради срочности: из-за запаха хищников лошади вели себя очень настороженно, тренировать их приходилось с самого детства. Но даже так нельзя было быть уверенным в скотине.

В дом быстрым шагом вошёл начальник охраны. Он был очень взволнован, это чувствовалось по его резким, отрывистым движениям.

- Господин, там...

- Оборотни, знаю уже. Чего они хотят?

- Зовут ехать с ними.

- Ночью?

- Их это не смущает.

Мой пациент с мольбой посмотрел на меня.

- Алиссия, мне не хотелось бы злоупотреблять вашим гостеприимством, но можем мы остаться здесь хотя бы до рассвета? Ребята устали, и я не в лучшей форме. Я готов компенсировать все неудобства, связанные с нашим пребыванием в вашем доме.

Я задумалась. Хотелось, чтобы вся шумная компания скорее покинула мой дом. Хотя нет, с лордом я, пожалуй, еще побеседовала бы о том, как обстоят дела в столице или повспоминала бы учебу. Может даже, матери неурочную весточку в столицу передам. Я под взглядом двоих мужчин поднялась и вышла из-за стола.

- Говорить буду я. Объясню им так, чтобы они поняли.

Оборотней было пятеро. Я различила двух Волков, Росомаху, и двух шкафоподобных Медведей. Естественно, сейчас они были в человеческой ипостаси.

Вообще, оборачивались они не только на полнолуние, как судачили люди. Те, кто посильнее, могли это делать при желании. Те же, кто послабее, очень реагировали на фазы луны. Впрочем, живущие в человеческих поселениях давно нашли выход - в Оборотном городе варили особое зелье, которое позволяло притуплять способности в полнолунную неделю. С ним мохнатые не меняли ипостась, но просто становились раздражительными и агрессивными. Совсем как женщины при менструации.

- Лунной ночи вам, господа, - озвучила я местный вариант приветствия.

- Пусть луна осветит твой путь, - отозвались они.

На передний план вышел Медведь. Важек был черноволос и шкафоподобен - в поясе он был не уже, чем в плечах, из-за этого казался полным, но я-то знала, что под слоем медвежьего жирка на пузе обитают неплохие такие мышцы. Лицо его казалось квадратным из-за черных густых бакенбард и волос, обрезанных по плечи, которые он ничем не перевязывал. Мясистый курносый нос, карие до черноты глаза, пухлые очерченные губы, а прежде всего вздернутые уголком густые брови выдавали в нем медвежью породу. Его лапа, кажется, могла целиком обхватить мою голову, но ладони, несмотря на величину, были мягкими и теплыми. Такими руками можно и крепко обнять, и переломать, в зависимости от желания. Наверное, именно поэтому Важек был популярен у женщин-оборотней.

- Здравствуйте, госпожа Алиссия, - мой знакомец при посторонних решил общаться официально.

- Здравствуй, Важек, - кивнула я. - Что привело оборотную стражу в мой дом?

- Лорд здесь, - не вопросительно, а утвердительно заявил он. Еще бы, со звериным-то чутьем.

- Здесь.

- Мы приехали забрать его во дворец.

- Не так быстро, ребята. Он останется здесь до утра.

- Неужели, еще не очнулся? Такой слабенький? - рыкнул росомаха, имени которого я не знала.

Я начала раздражаться. И не только я - охранники лорда подтянулись к крыльцу и с вызовом зыркали на оборотней, не убирая рук с рукоятей заправленных мечей.

- Нет, не слабенький. Он уже в сознании, хоть и разрядил всю ловушку на себя. А вам, - я повернулась к Росомахе, - надо лучше подумать, как вы будете объяснять владыке недосмотр за его потенциальным зятем и женихом принцессы.

При словах о потенциальном женихе среди оборотней пробежал смешок, кто-то даже сплюнул, выражая презрение к человеку, как кандидату. А я начала всерьёз переживать за будущее моей спящей красавицы, которую так долго начищала до блеска перед встречей с монаршей особой.

Охранники лорда такое оскорбление спускать не собирались, двое из них даже выпустили мечи из ножен. Дело уладил Медведь.

- Несомненно, - рыкнул он на своих, не оборачиваясь, - это наш недосмотр. И мы ответим за оплошность. Мы останемся до утра, потом сопроводим лорда и его людей. Могу я увидеть лорда, чтобы принести ему извинения?

- Один, - я кивнула и отступила от двери.

В и без того невеликой единственной комнате моего дома сразу стало тесно, Медведь, казалось, занял все пространство. При виде вошедшего оборотня сэр Бран напрягся, а лорд Родерик, напротив, принял расслабленный вид. К счастью, притворяться болезненнее, чем есть, не стал - только разозлил бы оборотня.

Важек склонил голову перед аристократом.

- Я начальник оборотной стражи, Важек Лидарский. Как вы себя чувствуете, лорд?

- Рад знакомству, господин Важек. Сносно, - коротко ответил тот.

- Приношу вам свои извинения за произошедшее. В лесу встречать вас должна была наша группа, но когда мы пришли на место встречи, там оказалась только разряженная ловушка. И мы выдвинулись по вашим следам. Мне жаль, что вы пострадали так сильно.

- Вина не ваша, - просто сказал лорд, но Важек, привыкший к тому, что на стражу обычно изливается все недовольство аристократов, попавших в сонные ловушки, удивленно поднял глаза. - К счастью, я оказался здесь, а госпожа Алиссия знала, что делать.

- Госпожа Алиссия всегда знает, что делать в таких случаях, - хмыкнул Важек, глянув в мою сторону. - Ей регулярно приходится иметь дело с такими вот... ситуациями.

- Вот как? И часто попавшим в ловушки нужны лекари? Может, их тогда стоит настроить как-то иначе? - спросил Родерик, тоже косясь на меня.

Я ответила:

- Нет, лорд, дело не в этом. Часто в ловушки попадаются случайные путники, бродяги, не знающие ни местности, ни порядков, чужой скот. Таких Важек и ребята доставляют ко мне. А я выпроваживаю их после лечения. Собственно, бочка, в которой омывали вас, для того и предназначена.

- Вот как, - по выражению лица лорда не было понятно, о чем он думает. - Так или иначе, отправиться с вами прямо сейчас я не смогу, господин Важек. Извините.

- Мы готовы ждать до утра, лорд, а потом сопроводим вас, - с готовностью повторил Важек. - Лисси, мы расположимся у леса, как обычно, - это уже мне.

Я согласно кивнула.

- Только еды на вас у меня сегодня нет.

- Ничего, сами наловим. Можно набрать воды?

- Можно, идите. Если нужно, можете взять с сухих дров, потом еще нару́бите.

Важек попрощался с лордом и вышел, сильно пригнувшись в дверях. Я вышла следом, а за мной увязался сэр Бран. Он осторожно тронул меня за локоть, привлекая внимание.

- Мне стоит оставить дозорных, госпожа?

- Зачем? - не поняла я. - К оборотням никакой зверь добровольно не приблизится, а людей они сами быстро спровадят.

- Нет, я имею ввиду, это же оборотни, - сбился сэр Бран, глядя, как мохнатая компания, переговариваясь, отходит к лесу за домом.

Как бы тихо ни говорил начальник охраны, уверена, Важек с ребятами его слышали. Теперь будут хохмить остаток ночи над людишками, которые всерьёз решили обороняться от оборотней в их же владениях.

- Не стоит, сэр Бран, если не хотите смешить их еще больше. Вам не стоит напрягаться, они хорошие ребята. Важеку я как-то пришила руку, одному из волков - зашивала ранение на животе. А у второго медведя - принимала роды, точнее, у его жены, конечно.

- Хм, а вы им спуску не даете, - расслабленно улыбнулся сэр Бран, и возле его глаз собрались смешливые морщинки. - Они даже на воду спрашивают разрешения.

- Ах, это. Просто поначалу они этого не делали, и вообще хозяйничали здесь, как в своей норе. Мне это тогда не понравилось, им потом - тоже. Теперь мы живём мирно. Впрочем, если вы хотите оставить дозорного, у вас, кажется, есть подходящий кандидат, - проговорила я, вспомнив наглого щенка.

Бран понял меня, и отправился отдавать указания. Я почти не была злопамятной, но не смогла сдержать улыбку, представив, как наглый мальчишка трясётся, карауля оборотней в темноте.

Вернувшись в дом я осознала, что успела замерзнуть. Лорд привстал со стула, радостно приветствуя меня, а я принялась собирать со стола объедки и пустые кружки. Родерик взял в руки булочку, неизвестно как пережившую нападение голодного мужчины, и теперь крутил ее в руках.

- А хлеб ты тоже печешь сама? - он внезапно перешел на ты. - С трудом представляю себе аристократку, которая возится с тестом на кухне.

- Да, я тоже плохо себе это представляла поначалу. Покупала готовый хлеб, яйца, молоко у соседей. Потом Софья, моя соседка-оборотень - мать того мальчика, который привел ваших людей сюда, предложила научить. Поначалу получалось отвратительно - тесто убегало, хлеб подгорал или наоборот оставался жидким внутри. Но со временем я научилась сносно печь пироги, большие и маленькие, булочки. Иногда даже подкармливаю ими оборотную стражу, когда они приходят сюда, как сейчас. Сегодня вот не успела только...

Я осеклась. Черт, тесто! Метнулась к столу у печи, где оставила опару. Та, обиженная на отсутствие внимания с моей стороны, конечно, расползлась по столу. Я раздражённо собрала оставшееся обратно в миску.

- А бывает и вот так, когда тебя отвлекают от теста, - зло сказала я, но посмотрев на лорда, постаралась смягчить. - А сейчас у вас есть уникальная возможность понаблюдать за аристократкой, пекущей пироги, или пойти спать - моя кровать за перегородкой, можете занять ее.

- Я не претендую на вашу кровать, - лорд вскинул ладони, отказываясь. - Но могу ли я помочь вам печь пироги? - Его глаза вдруг загорелись неподдельным интересом.

- Полно вам, - я засмеялась, набирая муку в большую миску, достала яйца и масло. - Драконов воин, пекущий пирожки на моей кухне - буду внукам рассказывать, не поверят! Не стоит вам пачкаться в муке.

Замешивая тесто, я не могла отделаться от мысли, что он ребячится. Но лорд оставался серьёзен.

- Да, я никогда не видел, как пекут пироги, которые уже готовыми подают на стол. Мои мать и бабушка были аристократками, оставляя все на поваров и прислугу, но когда я учился

со мной жил простой деревенский парень Енек. Его мать каждую неделю присылала нам вкуснейшие пирожки и булочки. Он с такой теплотой рассказывал, как в доме пахнет сдобой, когда мать печет пироги. Мне всегда хотелось почувствовать атмосферу деревенского дома, где пекут хлеб. Даже какая-то фантомная тоска сложилась по этой обстановке, которой я никогда в жизни не ощущал. А здесь у вас так уютно и по-домашнему, вот я и подумал, может, вы не откажете, - я ошарашенно выслушала эту тираду, уже зная, что соглашусь. Хотя бы из смеха.

- Тогда стоит прибрать ваши волосы, лорд, чтобы они не попали в пироги, - проговорила я, - пойду принесу гребень.

Когда я вернулась с травяным маслом и старым костяным гребнем, который остался мне из прошлой жизни, лорд хотел было заняться волосами, но я настояла, что расчешу его сама. Белый гребешок скользил по его черным волосам, контрастируя с ними, от травяного масла волосы становились гладкими и сияющими. Момент внезапно показался мне каким-то чересчур интимным и почему-то привычным, как будто я сотни раз вот так разделяла его волосы на пряди, прикасалась к его голове... Чтобы отвлечься от поплывших куда-то не туда мыслей, я начала плести тугую косу.

- Косичка? Серьёзно? - лорд откинул голову назад и посмотрел мне в глаза. - Мне с детства не плели косичек!

- Зато практично, и волосы в начинку не попадут, - заявила я, перевязывая свое творение красненькой ленточкой, которая первой попалась под руку. Получилось очень нарядно.

- А какая будет начинка? - по-детски клюнул лорд на новую тему для обсуждения.

- Думаю, капуста с яйцами подойдёт. С ягодами долго возиться.

Я выдала лорду передник, и он, быстро разобравшись, нашинковал большой вилок капусты, пока тесто подходило второй раз, а я чистила и резала яйца.

Потом началось самое интересное - лепка. Я слепила несколько пирожков для примера, показала, как раскатать тесто или растянуть его руками, как прищипывать края. Первые пироги у лорда выходили, как водится, комом - кособокие, то начинка вываливалась, то теста было слишком много. Он даже прикусывал язык от старания. Через некоторое время стало выходить лучше, первый противень мы доканчивали уже почти ровными его пирожками.

Все это время я старалась не прикасаться к лорду лишний раз, но это не выходило - мы толкались у стола, я отбирала у него не получившиеся в надежде исправить. Так я пыталась бороться с накатывающим ощущением, что мы будто сотню лет вот так лепим эти пирожки по выходным, смеёмся и дурачимся в процессе, как настоящая семья. В процессе проскочила совсем уж крамольная мысль, что если бы меня сосватали за него, я бы, наверное, не убежала на другой конец страны.

В какой-то момент в дом зашел сэр Бран, но увидев лорда, присыпанного мукой и возящегося с тестом, ошарашенный, вышел, пятясь назад.

В процессе готовки мы все-таки перешли на ты. Вспоминали учёбу и особо лютых преподавателей. Я даже, кажется, вспомнила высокого черноволосого парня, который регулярно попадался мне на глаза, но так и не решился заговорить со мной.

Я же рассказала, как впервые попробовала испечь кексы - и пожалела об этом. Теста замесила слишком много, разливать его пришлось не только по формам, но и в миски и даже в жестяные кружки. Естественно, тогда все пригорело и подгорело, и я еще неделю давилась выпечкой с обрезанными корочками. Примерно столько же отмачивала посуду. Впрочем, внутри они оказались мягкими, но суховатыми. Даже тот несчастный забытый кекс в кружке, который я нашла в печи недели через три после той готовки. Только с тех пор печь сладкую сдобу я зареклась, максимум, присыпала булочки сахаром сверху. Зато пироги получались не в пример лучше.

За разговорами мы поставили первую партию в печь, и скоро по дому разнесся несравненный запах свежей выпечки. Лорд, почуяв его, замер, сладко принюхиваясь. Я и сама любила этот аромат. Теперь главное, не пропустить нужный момент.

Запахом наслаждались не только мы. Ожидаемо, скоро в дверь сунулся оборотень.

- Лисси! Ты решила побаловать нас пирожками? - Он осекся, первым увидев за кухонным столом Родерика посреди муки, мисок и тестом и начинкой. - Л...лорд? Смотрю, вам уже лучше.

- Да, спасибо.

- Первые скоро будут готовы, - констатировала я, отходя от печи и обращаясь к оборотню. - Я хотела отдать их вам завтра в дорогу, но могу выделить самые, кхм, кривенькие сейчас, если, конечно, лорд позволит.

- Лорд позволит, - эхом отозвался Родерик. - Проходите, Важек. Присоединитесь к процессу или просто продегустируете? Я тут как раз в процессе обучения, мне нужны подопытные.

Важек ошарашенно прошёл в комнату и сел за обеденный стол.

- С удовольствием продегустирую, лорд. Если Лисси говорит, что это съедобно, то я не прочь съесть даже кривые и косые. Она нас поначалу и не таким подкармливала, - осклабился медведь. - А то на весь лес тянет печивом, нет никаких сил терпеть!

- Ой, вам, троглодитам, лишь бы брюхо набить, - обиженно проговорила я. - Подумаешь, пару раз подгоревшим накормила, - добавила уже тише.

- Это ты еще забыла те пироги с потрохами, после которых мы сами свои потроха чуть не выс... не остались без собственных потрохов, словом, - вовремя сдержался Важек.

- Ой подумаешь, попались несвежие потроха! Где было ваше оборотное чутье, когда вы их лопали?! И за лекарством вы все равно ко мне и приходили, - стушевалась я под громкий хохот двух мужчин.

Вскоре к нам присоединился и Бран, который не мог не заметить визит оборотня в дом. А вот дозорный щенок, похоже, все проспал. Мы допекли вторую партию пирогов за ночной едой и разговорами. Несмотря на свою кособокость, пирожки вышли вкусные, особенно те, что только из печи.

Когда все перекусили и разошлись, мне и лорду даже удалось выкроить пару часов на рассветный сон. Он улегся на лавке, категорически оказавшись от моей постели. Впрочем, я не сильно-то его уговаривала, бессонная ночь и незапланированное использование магии вымотали меня.

Утром, около семи, меня разбудили голоса во дворе. Оказалось, оборотни и охранники лорда уже сворачивали свои лагеря и кучками собрались напротив входа.

Еле продрав глаза, я пригладила растрепанные волосы, оделась и накинула объемную и тёплую шаль, зная, что утреннее время самое зябкое и влажное. Ненавидя весь мир и утро, я пошла провожать всю весёлую компанию.

За обеденным столом сидел лорд. Выглядел он отвратительно бодро и свежо, еще больше заставляя меня стесняться сонного и лохматого вида. Он сам заварил чай и, похоже, дожидался моего пробуждения.

- Доброго утра, госпожа Алиссия.

- Доброго, - буркнула я, всем своим видом демонстрируя обратное.

- Я немного похозяйничал на вашей кухне, простите, - махнул он рукой, указывая на разогретый магией чайник.

- Что вы, все в порядке. Уже собираетесь?

- Да, нас ждут, мы должны выдвигаться.

Он поднялся, шагнул ко мне, протягивая небольшой, но тугой кошелёк.

- Это плата за всё - вашу работу, вашу заботу и пирожки, - кивнув головой в знак благодарности, сказал Родерик.

Я сонно протянула руку и чуть не выронила кошель, который оказался ещё тяжелее, чем выглядел. Медяков он туда напихал, что ли...

- А теперь я вынужден откланяться. Спасибо вам за всё. Я действительно рад, что повстречал вас здесь, - его официальный тон меня почему-то расстраивал. От ночной непосредственности не осталось и следа.

С этими словами лорд легонько поцеловал мою руку, ту, которая свободна от кошеля, и вышел во двор. Я ошарашенно смотрела ему вслед, растягивая тесемку кошелька. Он оказался полон золотых и серебряных монет. Я ринулась следом на крыльцо прямо босиком.

- Лорд, погодите, здесь слишком много! Моё лечение стоит максимум пару серебряных. Я не возьму лишнего!

На меня уставились 17 пар глаз, и во всех них читалось непонимание.

- Не беспокойтесь, госпожа Алиссия. Я посчитал это достаточной платой за все ваши усилия и беспокойство.

Я смущённо сжимала кошелек в руках, судорожно раздумывая, чего бы мне еще предложить за такую плату. Точно, пирожки!

- Тогда ждите здесь и не выезжайте, пока я не вернусь.

Дома я торопливо стала выкладывать наши пирожки из глубокой миски, где они ночевали, накрытые полотенцем, и завернула их в два больших кулька. Подходящей для этого пекарской бумаги дома не нашлось, корзинку было жалко, поэтому я завернула их в чистые белые платки, которыми иногда покрывала голову, выходя в лес. Подумав, отложила себе парочку кривых пирожков, авторства Родерика, - пусть им достанутся красивые. А мне эти - на завтрак и на память.

Завернула туда же кусок незаветренного сыра, прибереженный остаток ветчины, немного нашлось и копченой птицы. Остался только заветренный и погрустневший до состояния кирпича треугольник старого сыра. Ничего, на все деньги, которыми лорд расплатился, я могу хоть ежемесячно скупать все товары в мясной лавке в городе. И еще останется.

Когда мои запасы поредели критически, я решила остановиться. Обулась, вышла с кульками на улицу. Один, без ветчины, вручила пешему Важеку. Второй лорду, который уже забрался на свою лошадь, обеспокоенную близостью оборотней. Оба приняли пирожки бережно и радостно. Важек вообще прижал сверток к груди, пытаясь спрятать от голодных товарищей.

- Спасибо, Алиссия. Буду рад еще раз отведать наших пирожков, - подмигнул лорд и отвернулся. Легко тряхнул поводьями, отправляя лошадь в путь, остальные потянулись следом.

Сэр Бран отсалютовал мне из седла. Важек помахал рукой, с надкусанным пирожком в ней, и потрусил впереди, указывая всадникам направление. А я стояла у покосившейся калитки с глупой усмешкой кутаясь в шаль. Даже обидно, что этот принц предназначался не мне. А какая бы вышла сказка про прекрасного спасенного жениха…

Подол юбки быстро промок от росы, прилипая к голым лодыжкам. Солнце уже поднималась, последние кони скрылись за лесом, и я вернулась в дом, мечтая вернуться в кровать и проспать до обеда.

Большая комната встретила меня оглушающей после людной ночи тишиной, горой грязной посуды с присохшим тестом и мукой, тонким слоем покрывавшей и стол, и пол.

На использование бытовой магии не было никаких сил, поэтому я растерянно прошла к столу, смахнула муку с уголочка, освобождая себе кусочек относительно чистого пространства, налила горячий чай и расстроено вгрызлась в один из двух кривых и остывших уже пирожков. Но даже им не могла заесть внезапную горечь, подкатившую к горлу.

Сидела я долго, прокрастинируя, но под моим суровым взглядом посуда сама идти мыться отказывалась. Пришлось собирать все миски и нести их к бочке во дворе, чтобы замочить. Там меня ждал неприятный сюрприз - после помывки лорда в бочке почти не осталось воды. А остатки вычерпали оборотни. Вот мохнатые засранцы!

Эх, принц уехал, а проблемы остались. Злясь на весь мир, я схватила ведро и потопала к источнику. От благодушно-романтического настроения не осталось и следа. Таская ведра с водой и замачивая плошки, я от души костерила по матушке лорда, его стражу и оборотней до кучи.

***

Деревня Дубки, рядом с которой я поселилась, располагалась прямо за лесом, в живописной лощине между двух высоких холмов. Деревья на холмах почти не росли, а десяток берез по макушкам торчали на всех ветрах, как редкие волоски у человечков, которых рисуют маленькие детки. Сразу за холмами завивалась река, по берегам которой деревенские обрабатывали поля и пасли скот. Мой дом стоял на отшибе за полосой леса, куда местные дети бегали за грибами и ягодами, я же ходила туда за травами. Что-то редкое, необходимое для лечения, я выращивала на огороде, но в основном ингредиентами закупалась в Оборотном городе.

Там я появлялась обязательно как минимум раз в месяц на растущую луну. Мне нужно было регулярно получать у дворцового лекаря необоротное зелье для оборотней, приписанных к моему участку. Это были четыре ближайших деревни, не считая Дубков - Россошь, Поляника, Оборотищи и Ручей. Все они находились на тракте, ведущем в Оборотный город. К счастью, местных оборотней в моих деревнях было не много: семья Софьи - она и четыре ее котенка. Интересно, что детей в семье было шестеро, но двое старших совсем не имели звериной крови - они пошли в отца-человека, потому в зельях не нуждались. Зато были вдвое выносливей обычных людей. Еще один пожилой оборотень-бирюк жил в Россоши, в часе ходьбы от Дубков. Мне, как лекарю, с числом пациентов еще повезло, да и жили они довольно кучно. У некоторых коллег, с которыми я порой пересекалась в городе, обитали до десятка оборотных или смешанных семей, как правило, многодетных. Но мне и с людьми забот хватало.

В тот день поспать мне так и не удалось. Сначала долго возилась с посудой, таскала воду в опустевшую бочку из источника. Небольшой ключ бил из бугра недалеко от дома, еще до моего появления здесь его оборудовали для аккуратного сбора воды. Собственно, сам дом лекаря, где я жила, строили в этом месте, окруженном лесом, именно из-за близости к источнику. Он стоял на магической жиле, потому и вода обладала неплохими лечащими свойствами. Особенно хорошо она действовала на жертв сонного паралича. Именно поэтому оборотни и привозили ко мне тех, кто зашёл в Сонный лес случайно и попал в ловушку. А оставить бочку пустой я не могла, вода пациентам может пригодиться в любой момент, днем или ночью.

Потом я отмывала кухню, которая больше походила на жертву ограбления. Просто так все бросить и пойти отсыпаться я тоже не могла - тут уже действовала моя привычка: спокойно отдыхать посреди грязи я не умела, мне необходимо было навести порядок. Впрочем, сказывались и лекарские привычки, ведь пациентов, в том числе и тяжелых, я принимала здесь же, на кухне. Конечно, ни о какой стерильности, как в академических больницах речи идти не могло, но и зашивать раны на столе, припорошенном мукой, тоже нельзя. У меня была отдельная кушетка для тяжелых пациентов в закутке около моей кровати, но там ночевали только больные дети или тяжело раненые, которых я не могла оставить без присмотра. А вот оперировать приходилось прямо на обеденном столе, предварительно зачаровав его заклинанием.

Ну а поскольку магических сил особо не было после бессонной ночи, а зелья для пополнения резерва я берегла, они стоили недешево, уборку в этот раз пришлось делать вручную. Зато за домашними делами я думать забыла про ночное приключение.

После обеда ко мне наведались пациенты. Первой прихромала бабка Маржина, моя постоянная клиентка. Старушка любила сплетничать и от скуки выискивать у себя новые и новые болезни, несмотря на то, что она была здоровей меня. На этот раз она пришла жаловаться на спину. Это была наша излюбленная игра: она охала, кряхтела, стонала, закатывала глаза и уверенно вещала, что в этот раз старуха с косой точно заберёт ее к себе. Я покладисто ахала в ответ, во время осмотра неизменно наблюдая здоровые потоки, которым позавидуют и молодые. Чтобы бабка уверилась, что я не шарлатанка, приходилось делать вдвое больше пассов руками, чем было необходимо для диагностики. Потом я со спокойной душой отмеряла общеукрепляющих трав в маленький кулёчек и с важным видом давала рекомендации, как их принимать, уверяя, что на этот раз точно спасла ее от неминуемой смерти в одиночестве. Бабка, довольная, совала мне медяк в ладонь и, опираясь на оглаженную временем и руками клюку, уходила.

Отказать Маржине в этом спектакле я не могла - в свое время именно она подробно рассказала мне, кто и как живёт в моих деревнях, с кем и как стоит общаться, даже лично показывала, как стоит выбивать долги. По-первости сердобольная, но вредная старушка даже приносила мне припасы, когда я молоденькой городской студенткой растерянно обживалась в непонятном мне деревенском доме. С тех пор бабка решила, что я ее личный доктор и шут в одном лице.

Впрочем, сплетни ее порой были мне полезны.

Вот и в этот раз со вздохом безысходности я для вида тщательно осмотрела пожилую и бодрую пациентку, отмечая, что больной спиной по счастью даже и не пахнет. Более того, под ногтями бабки скопилась огородная грязь - наверняка с раннего утра Маржина ударно копалась в грядках, убирая урожай и увядающую уже ботву. А потом и сжигала ее, очищая участок под посевы будущего года - одежда бабки пропахла едким и горьким травяным дымом. Ну а после нескольких часов праведных трудов Маржина решила, что ей в жизни не хватает развлечений, и прихромала ко мне аж с дальнего конца деревни.

Впрочем, скоро цель визита стала очевидной. Глупо было думать, что бабка пропустила процессию с оборотной стражей во главе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.